

значно связан с основанием Омской крепости, то портрет третьего, кстати, единственный достоверный, – это портрет нашего героя Григория Потанина, как-то по-ленински простирающего руку над площадью, где он стоял некогда на эшафоте, над краем, которому он отдал всю свою жизнь без остатка.

Н. С. Храпова

ГЕНЕРАЛ АПОЛЛОН ИВАНОВИЧ РУСИНОВ

Атамана из плохого казака
не получится...

Казачья пословица

В дореволюционное время одна из улиц Казачьего форштадта в центре города Омска (ныне – ул. Короленко) носила имя уважаемого казака, генерал-лейтенанта, атамана II отдела Сибирского казачьего войска Аполлона Ивановича Русина, чей деревянный дом располагался недалеко от Сибирского кадетского корпуса, на пересечении с Атаманской улицей. В Историческом архиве Омской области имеется ряд документов об этом человеке.

Из формулярного списка о службе исправляющего должность омского уездного начальника полковника Русина за 1875 г.¹ следует, что Аполлон Иванович родился в 1835 г. (в составленном позднее послужном списке от 1878 г. год его рождения указывается иначе – 1836), происходил из казачьего офицерского сословия. Образование получил в Сибирском кадетском корпусе, по вероисповеданию – православный.

В службу вступил из унтер-офицеров Сибирского кадетского корпуса в 6-й казачий полк сотником 18 августа* 1854 г. приказом по Сибирскому казачьему войску за № 16 от 11 февраля 1856 г. был назначен исправляющим должность адъютанта при наказном атамане генерал-майоре Воробьеве, утвержден в этой должности 14 марта 1856 г.

По разрешению командира отдельного Сибирского корпуса, приказом по войску за № 103 от 10 мая 1857 г. А. И. Русин перевели адъютантом к наказному атаману генерал-майору Кринскому, позднее, 4 февраля 1859 г., назначили адъютантом к начальнику управления иррегулярных войск.

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

23 апреля 1861 г. за отличие в службе Аполлон Иванович был произведен в есаулы, а с 17 марта 1864 г. – в войсковые старшины с отчислением от должности адъютанта начальника управления иррегулярных войск в Сибирское казачье войско.

Войсковой старшина Русинов выполнял ряд важнейших заданий. Так, например, по распоряжению лично генерал-губернатора Западной Сибири от 8 мая 1864 г., он отправился в Санкт-Петербург для приема и сопровождения важного груза: 500 винтовок, заказанных в Бельгии специально для Сибирского казачьего войска.

По прибытии в войсковой штаб (в январе 1865 г.) был назначен исправляющим должность чиновника особых поручений при наказном атамане Сибирского казачьего войска.

В последующие несколько лет Аполлон Иванович занимал различные должности: дежурного штаб-офицера войскового дежурства Сибирского казачьего войска, правителя дел войскового штаба, штаб-офицера для особых поручений при военном губернаторе Акмолинской области.

16 февраля 1867 г. Русинов получил первую награду «За отличную усердную и ревностную службу» – орден Св. Анны III степени. Спустя два года за отличие по службе войсковой старшина был произведен в подполковники.

В конце 1871 – начале 1872 г. от жителей Сарысуйского уезда посыпались массовые жалобы на злоупотребления местного уездного начальника Крупенникова, в особенности говорилось о «притеснениях, делаемых народу бывшим почтарем Крупенникова Кудобаем Сапаковым, а также о производимых обоими ими незаконных поборках»². В то же время поступали и тревожные рапорты от самого Крупенникова. Так, им описывался случай, когда бывший управитель одной из волостей уезда со своими приближенными (в числе 20 человек), вооруженными ружьями, шашками и союлами (дубина, палка с комлем, которая служила оружием в конном бою), совершили нападение на аул Сапакова с целью ограбить его, но были остановлены³.

Было начато расследование, в результате которого выяснилось, что при выборах волостного управителя в Казган-Каксал-Караульской волости действительно были допущены уездным начальником злоупотребления, также дознанием подтвердились и злоупотребления Кудобая Сапакова, а история с «вооруженным нападением» оказалась вымышленной и следствием не подтвердилась. Кроме того, дознанием было обнаружено, что разбирательство дел народным судом в волости производилось неправильно: дела решались третейским судом, причем по одному бию избирали спорящие стороны, а третьего (посредника)

избирало начальство. По этой причине большая часть местного населения вообще не являлась в суд. Выявился и ряд менее значимых нарушений: неправильное делопроизводство, хранение дел и др.

Крупенникова сняли с должности уездного начальника (как сняли с должности и его помощника, затем «для успокоения народа» перевезли в Омский уезд), а 31 июня 1872 г. по распоряжению военного губернатора Акмолинской области Цытовича Сарысуйским уездным начальником был назначен подполковник Русинов.

15 марта 1874 г. высочайшим приказом за отличие по службе он был произведен в полковники.

Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 12 августа 1874 г. за № 54 Русинов был переведен на исправляющего должность Омского уездного начальника, приступил к должности 16 сентября 1874 г.⁴ Спустя полтора года, 23 января 1876 г., ему был пожалован орден Св. Станислава II степени⁵.

15 января 1877 г. полковник Русинов был назначен, а 26 февраля – утвержден в должности атамана I военного отдела Сибирского казачьего войска⁶.

Известно, что в 1881–1892 гг. Аполлон Иванович Русинов уже значится как генерал-майор, атаман II военного отдела Сибирского казачьего войска⁷. В 1880-х гг. Аполлон Иванович впервые женился на дочери коллежского асессора Валентине Сергеевне Васильевой. В браке у них было пятеро детей: Николай, Сергей, Александра, Екатерина, Мария.

Сыновья обучались в Сибирском кадетском корпусе, однако младший Сергей проучился только год. В возрасте 12 лет он скончался 22 ноября 1902 г. от воспаления легких⁸. В сохранившейся аттестационной тетради он характеризовался только с положительной стороны: «Резвый, веселый, скромный и послушный мальчик. Правдивый и откровенный. Аккуратный и бережливый, опрятный. К замечаниям очень чуток и выслушивает их конфузливо. К порядкам заведения относится с вниманием. Исполнительный. Со старшими вежлив и предупредителен, с товарищами дружен, с прислугой обходителен», да и по успеваемости средний балл его обучения за первый год составлял 8,71 балла, причем по грамматике и арифметике – 10 баллов⁹.

Отставной генерал-лейтенант Аполлон Иванович скончался 12 августа 1908 г. на 74 году жизни и похоронен на Казачьем кладбище¹⁰.

¹ ГИАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13241. Л. 308–312; Д. 12539. Л. 270–273.

² Там же. Оп. 7. Д. 10613. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 8. Д. 13241. Л. 312.

⁵ Там же. Д. 12539. Л. 273 об.

⁶ Там же. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1294. Л. 19 об.

⁷ Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1881. С. 349; Адрес-календарь должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства. Омск, 1892. С. 33.

⁸ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 641. Л. 321 об. – 322.

⁹ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 759. Л. 2 – 4.

¹⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 6. Д. 783. Л. 155 об. – 156.

Т. Е. Песчаненко

ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КАЗАКОВ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА 1802–1917 ГОДОВ

Процесс введения форменной одежды в казачьих войсках был начат при императоре Александре I. Казаки Сибирского войска одними из первых в России получили в 1802 г. обмундирование по образцу, введенному годом ранее в Войске Донском.

Для офицеров и нижних чинов установили для ношения в холодное время года (с 1 сентября по 1 мая) чекмень темно-синего сукна с высоким, стоячим, скошенным спереди воротником, подбоем и выпушкой красного цвета. Для ношения в теплое время года (с 1 мая по 31 августа) полагались короткие суконные, одного цвета с чекменем, заправлявшиеся в шаровары и пристегивающиеся к ним с внутренней стороны на пуговицы куртки. Воротники на куртках и чекменях были одного покроя. Шаровары темно-синего сукна, с лампасами вдоль боковых швов одного цвета с выпушкой на чекмене, носившиеся с невысокими кожаными сапогами. Головным убором служила черная смушковая шапка высотой 5 вершков (22–23 см), напоминающая по форме незначительно расширяющийся в верхней части кивер без козырька. Верх шапки (донце) и спускающийся на правую сторону шлык – суконные, также одного цвета с выпушкой на чекмене, с декоративными элементами в виде белых нитяных шнуров и кистей у рядовых казаков, с добавлением черных и оранжевых нитей у урядников, полностью серебряные – у офицеров. Султаны – из белых петушиных перьев, с низом из черных и оранжевых – у казаков, урядники и офицеры имели султаны белые, но, в противоположность рядовым казакам, с верхушкой из черно-оранжевых перьев. В 1809 г. перьевые султаны заменили на волосяные, по образцу армейских.